

Звук молота разносился по лагерю в предрассветном свете. Таллхарт осмотрел кусок железа, над которым работал, затем вернул его в огонь, чтобы снова нагреть. Оно еще не было готово.

Пока он ждал, он осмотрел большой металлический тигель, над которым работал накануне. Теперь, когда олово полностью остыло за ночь, он хотел убедиться, что чары все еще держатся. При остывании металл немного уменьшился, и если бы в его работе был какой-нибудь изъян, все было бы разрушено, как только он попытался бы его использовать. Ему нужно было убедиться, что сжатие не нарушило ни одного из путей, которые он так тщательно выстраивал в матрице металла.

Он отошел назад, удовлетворенный. Все выглядело хорошо, но настоящая проверка наступит через несколько минут, когда он закончит работу над изделием. Он вздохнул. Следующая часть будет трудоемкой.

Такие примитивные методы.

Он достал из огня круглый кусок железа и положил его обратно на наковальню. Он ударил по нему еще несколько раз, дорабатывая форму, затем поднес его к глазам, разглядывая в тусклом утреннем свете.

-Эй, Таллхарт. Над чем работаешь?

Таллхарт оглянулся, когда Рейн присоединился к нему в его импровизированной рабочей зоне. Он задумался. Отвечать Рейну было опасно. Он был способен стимулировать его. Наконец, он решил, что ничего страшного в этом нет. Если Рейн заинтересовался обработкой металла, возможно, он сможет научить его достаточно, чтобы он был полезен.

-Фильтр, - сказал он, протягивая Рейну круглый кусок железа.

-Извини, что? -Рейн выглядел озадаченным.

-Когда я нанесу надпись на диск, центр станет пропускать обычное железо.

-Что?

-Смотри.

Таллхарт положил железный круг на наковальню и отложил молот. Он достал из подсумка свой Телскриб и осмотрел его наконечник. Скоро его придется заменить, но для этого он вполне сгодится. Быстро работая, он начал вырезать линию рун, образуя границу плавного письма примерно на полпути от центра металлического диска.

-Это базовое руническое письмо, - сказал он, зная, что Рейн продолжит задавать вопросы, если он не объяснит. -Это руны локализаторов. - Он указал на один из повторяющихся символов. - Они концентрируют чары в центре диска.

Закончив с внутренним кольцом, он начал вырезать более крупную руну снаружи, у края. Он соединил ее с кругом несколькими вспомогательными цепочками символов. -Это руна сопротивления жару. Она не продержится долго. Это обычное железо. Оно не даст ему расплавиться достаточно долго, чтобы оно могло быть полезным.

Рейн молча наблюдал, как он вырезает замысловатый символ. Таллхарт удовлетворенно хмыкнул, получая удовольствие, несмотря на примитивные методы, которые ему приходилось использовать.

Приятно снова работать с металлом.

Он повторил руну четыре раза, подсоединяя каждую надпись к кольцу локатора с помощью тех же крошечных цепочек рун, что и в первом случае.

-Это железо грязное. Его качество не лучше, чем четыре части из пяти. Я должен повторить руну несколько раз по всему кольцу. Чары не могут хорошо распространяться при наличии примесей. Я все равно сделаю это для подстраховки. Все равно оно будет слабым.

Таллхарт перевернул диск и начал вырезать на противоположной стороне кольцо для нацеливания. Он не делал никаких замеров. Он чувствовал, как чары начинают действовать на металл, а его резьба, естественно, следовала за линией письма на другой стороне.

-Это грубая работа. Я предпочитаю вплетать чары в структуру самого металла, под поверхность. Я не могу сделать это без чистых материалов, поэтому мне приходится использовать такие методы.

- По-моему, это не выглядит грубо, - сказал Рейн. -Честно говоря, Таллхарт, я едва улавливаю половину из этого. Я все еще не понимаю, как жаростойкость делает это фильтром. Это все еще цельный металл, а не сетка или что-то в этом роде.

-Не делает. Это сделает, - сказал он, начиная вычерчивать большую руну проницаемости внутри ограничивающего круга. -Это не основная руна. Она позволяет вещам проходить.

-Таллхарт, помедленнее, ты меня запутал.

-Потерпи. - Он продолжил вырезать. -А теперь я наложу руну однородности поверх руны проницаемости, объединив их значение.

-Таллхарт, я даже не знаю слов, которые ты используешь, - сказал Рейн, и в его голос вкралась

легкая нотка отчаяния.

Таллхарт сделал паузу. Упс.

-Прости, - пробормотал он, возобновляя резьбу. -Однородность. Это значит: то, что одинаково. Проницаемость. Это значит: вещи могут проходить сквозь нее.

-О. Кажется, я понял. Значит, когда ты соединяешь их, только то, что одинаковое, может пройти через них? Ты вырезаешь его из железа, значит ли это, что... только железо?

-Да, - удовлетворенно хмыкнул Таллхарт. Он понимает.

-Фильтр для железа? А зачем термостойкость? - спросил Рейн.

-Чтобы фильтр не расплавился. Он не будет работать, если железо не жидкое. Примеси помешают этому. Мне нужен чистый металл, чтобы работать... как следует.

-Так ты создаешь фильтр, чтобы можно было сделать еще несколько. Думаю, я понял.

Таллхарт улыбался, работая над ним, добавляя новые связующие руны, а также несколько для прочности и скрепления. Он не думал, что сможет использовать его более одного раза, но стоило приложить усилия, чтобы хотя бы попытаться сделать его долговечным. Он закончил, когда наконечник его Телскриба разлетелся на куски в клубах белого света.

-Ого, что это было? -сказал Рейн.

-Тел был поглощен. Его сила теперь в руках. Идем. Мне нужна твоя помощь.

Он был вполне способен продолжить путь самостоятельно, но ему нравилась компания. К тому же, это убережет Рейна от неприятностей. Слушать историю о том, как он чуть не погиб, было... неприятно.

Подняв тигель и поставив его в огонь, Таллхарт тихонько напевал несколько нот старой мелодии. У него были металлические ножки, которые позволяли ему стоять над пламенем. Олово плавилось в костре. Железо - нет.

Он вставил фильтр в носик, который встроил в дно сосуда, перекрыв его.

-Из чего это сделано? - спросил Рейн. -И как, черт возьми, ты сделал его всего за несколько дней?

-Олово. Оно расплавится в костре. Железо - нет. Я смог вручную очистить его, когда оно стало жидким. Затем я смог придать ему такую форму.

-Оооочень хорошо. А разве он не расплавится раньше, чем железо?

-Плавилось бы, если бы не это, - сказал Таллхарт, ведя Рейна вокруг огня и обращая его внимание на красный драгоценный камень, вставленный в заднюю стенку металлического сосуда.

-Это тепловой кристалл, который мы получили от Кин, - сказал Рейн.

-Да, - радостно хмыкнул Таллхарт. -Это якорь для чар, которые я сплел в тигле.

-Я не вижу рун. Это потому, что ты смог очистить олово? Они внутри?

-Да, - радостно ответил Таллхарт.

-Что он делает?

-Кристалл жара подходит для всего, что связано с элементом жара. Я добавил двойное заклинание сопротивления и усиления тепла. Оно будет действовать долго, благодаря Кристу.

Рейн кивнул в знак понимания. -Так что он будет усиливать жар огня и не расплавится при этом. Что бы ты туда ни положил, все расплавится, но только железо пройдет через фильтр. Это так круто(cool).

-На самом деле, это противоположность холоду(cool).

Рейн застонал. -Да ладно, я же объяснил, что значит "круто".

Таллхарт подошел к куче железной руды, пряча улыбку. -Помоги мне наполнить тигель, - сказал он, наклоняясь, чтобы взять большой кусок руды, размером с голову Рейна.

-Прости, я не думаю, что мне следует перекладывать камни. Амелия сказала, что мне следует немного поберечь себя.

-Хумм. Да, ты прав. Не беспокойся об этом. Я справлюсь. - Он осторожно положил большой камень в тигель, затем пошел за другим.

-Так ты собираешься просто бросить его туда и собрать то, что получится? - спросил Рейн.

-Да.

-И это будет чистое железо?

-Нет.

-О. Фильтр не идеален? Другие вещи могут пройти через него?

-Да.

-Почему?

-Потому что фильтр не является чистым железом.

-О. Как же тогда получить чистое железо, чтобы сделать фильтр из чистого железа?

-После того, как я извлеку железо из камня, я расплавию его еще раз и удалю оставшиеся примеси с помощью Порядка Металла.

-Если ты можешь это сделать, почему бы не сделать это с самим фильтром? -спросил Рейн.

Таллхарт пожал плечами. -Он недостаточно чист. Порядок Металла предназначен для сортировки металлов. Его можно использовать для удаления примесей, только если металлы расплавлены и их содержание уже превышает девять частей из десяти, - он указал на фильтр. - Довести этот маленький кусочек только до четырех частей к пяти было трудно без магии.

Добавив следующий большой кусок руды, Таллхарт внимательно осмотрел тигель. Оловянный сосуд уже светился ярким красным светом, намного превышая свою естественную температуру плавления после едва ли одной минуты пребывания в огне. Хорошо. Он держится.

-Вау, - сказал Рейн. -Он действительно быстро нагревается. Что ты собираешься использовать, чтобы поймать выходящее железо?

Таллхарт замер. - Я об этом не подумал.

-Что, правда?

Таллхарт пожал плечами и вернулся к куче. Там было место для нескольких небольших кусков, и первый из них скоро начнет плавиться. -Все будет хорошо. Возьми лопату и выкопай яму под носиком. Двигайся быстрее. - Мне действительно нужно все хорошенько обдумать. Это попало бы повсюду.

Он положил в тигель последнюю порцию руды и наблюдал, как жар достигает пика. Светящиеся руны, которые он вплел в металл, теперь были видны, они светились оранжевым огнем, еще более ярким, чем олово, которым они были закреплены. Хорошо, что он встроил в чары ограничительный контур, иначе температура продолжала бы расти. Если бы она стала еще выше, чары жаростойкости вышли бы из строя. Но даже это было возможно только благодаря его умениям и высокой Силе.

Рейн вернулся с лопатой, и Таллхарт взял ее у него, видя, что человек борется с жаром, излучаемым тиглем. Он начал копать.

-Я почти уверен, что ты нарушил термодинамику, Таллхарт, - сказал Рейн, стоя поодаль и наблюдая, как первые капли расплавленного железа стекают по длинному носику в яму как раз в тот момент, когда Таллхарт ее закончил.

-Я ничего не нарушил, - буркнул Таллхарт. -Что такое... термодинамика? - Незнакомое слово далось ему с трудом. В языке Рейна были какие-то очень странные звуки, которые ему было трудно воспроизвести.

Он слушал в пол-уха, пока Рейн пытался объяснить, но его мысли были заняты другим. Он вернулся к куче руды и взял еще несколько кусков. Когда камень плавился, он оседал, и можно было добавлять еще. Он медленно засыпал куски в тигель, который теперь был наполнен светящимся супом из камня и металла. Он протянул бронированную руку, помешивая смесь. Из носика потекла тоненькая струйка железа, увеличиваясь по мере того, как он помешивал.

-Таллхарт... это не горячо? - сказал Рейн, делая еще один шаг назад.

-Экстремально, - ответил Таллхарт.

Внезапно воздух наполнился белым светом очистительной ауры Рейна. Таллхарт приостановил свое помешивание, чтобы посмотреть на него.

-Это не подействует на примеси в металле, - сказал он.

-Почему? -спросил Рейн. Что-то насчет того, что металл разрушает ману?

-Да. Он не проникнет далеко под поверхность.

-Ох, - сказал Рейн. Однако аура не исчезла. -Не думаю, что тебе стоит дышать всеми этими испарениями.

-Ммм, - хмыкнул Таллхарт. Аура, похоже, нивелировала шлейф едких газов, выходящих из расплавленного супа. Он медленно убрал руку от тигля, металл и лава капали с его зачарованных доспехов.

Он продолжал добавлять руду в тигель, пока тот не наполнился до краев расплавленным камнем, а поток железа замедлился до слабой струйки. Он снял его с огня и отставил в сторону, стараясь не расплескать содержимое. Он повернулся и посмотрел на Рейна, который стоял в стороне от огня.

-Подойди, - сказал он. -Используй свою холодную ауру.

-Я не могу этого сделать, - запротестовал Рейн. -Я тебя тоже задену.

-Я буду в порядке. Идем.

Рейн огляделся, затем активировал "Заморозку", холодный ветер ауры столкнулся с излучением тепла от тигля. Таллхарт наблюдал, как сырая мана вступает в реакцию с металлом кольчуги, которая все еще была на Рейне.

Хм. Мне придется сделать его доспехи тонкими. Слишком толстые, и мана начнет впитываться, когда он будет формировать заклинания. Не сформированная мана нарушается, но не рассеивается. Хорошо, что ему не нужно целиться. Бронированный маг... Да, это может сработать.

Когда волна холода достигла его, его собственные доспехи засияли голубым светом, а мана втянулась в них, как вода в губку. Урон был намного ниже скорости рассеивания металлом. Он мог терпеть этот уровень маны бесконечно, даже без дополнительных чар, которые защищали его.

Тепло плавильной печи Таллхарта растопило большой круг снега, выпавшего предыдущей ночью. От того места, где стоял Рейн, распространялся иней, надвигаясь на огонь. Рейн медленно приблизился, излучаемый им холод боролся с жаром быстро остывающего металла.

-Вау, - сказал Рейн, глядя на лужицу металла на дне ямы, когда она застывала. Вишнево-красный металл потускнел до желтого, когда голубой свет маны всосался в него. Он посмотрел на Таллхарта. -Почему металл так поступает с маной?

-Просто делает, - ответил Таллхарт, глядя на него в ответ. -Ты можешь остановиться. Я не хочу, чтобы ты гасил огонь... - Рейн отключил навык, пробормотав что-то на своем странном языке.

Такой любознательный. Это хорошо, но не для тех, кому нужно отвечать.

Он подошел к тиглю. Большая пробка лавы все еще была в основном расплавлена, защищенная тепломагнетическим эффектом сосуда, в котором она находилась. Он поднял тигель и подошел к куче руды, чтобы вывалить ее, расплавленная порода медленно стекала.

Если мы пробудем здесь достаточно долго, я построю фильтры для других цветных металлов.

Хорошо бы сделать такой же и для камня. Таллхарт вздохнул. Я ненавижу работать с камнем. Он такой хрупкий.

-Что теперь? - спросил Рейн, когда Таллхарт снова поставил тигель на огонь. Пламя медленно набирало силу после того, как Рейн почти погасил его. Таллхарт ничего не ответил, просто наклонился, чтобы поддеть пальцами кусок сырого железа, который лежал в яме. Он опустил его обратно в тигель.

Он вынул железный фильтр и осмотрел его. Испорчен. Как я и ожидал. Он отбросил отработанный фильтр в сторону, чтобы переработать его позже. Он сделает лучший, когда у него будет чистое железо.

Пластичность.

Он сосредоточился, положив руку на сливное отверстие тигля. Ему нужно было закрыть его для того, что последует дальше. Он надавил ладонью на олово, заставляя металл телескопически подниматься в корпус тигля. Он надавил на него с другой стороны, придавая металлу форму мягкой глины и сохраняя его внутреннюю структуру.

Плоскость.

Металл между его ладонями расплющился, став однородным по толщине. С помощью пальцев он придал ему форму, чтобы он соответствовал изгибу дна тигля, а затем убрал руки. Железо уже снова начало плавиться.

-Таллхарт... какого хрена? - сказал Рейн.

-Чистый металл легко обрабатывать, особенно когда он горячий, - сказал Таллхарт, внимательно наблюдая за плавящимся железом.

-Если ты можешь это делать, то для чего тебе вообще нужен молот? - спросил Рейн.

-Для более прочных металлов и для сплавов, - просто ответил Таллхарт. Он снова опустил руки в тигель, коснувшись частично расплавленного металла.

Порядок Металла.

Быстро работая, он отделил железо от других металлов. Оставшиеся неметаллические примеси сопротивлялись, но, поскольку металл был почти расплавлен, он смог обойти их. Он выдавливал их из матрицы металла, вливая в навык все больше и больше маны. Он улыбался, глядя, как железо становится все легче и легче обрабатывать, скорость очистки увеличивалась по мере того, как отпадали примеси. Он вынул руки, держа в них жидкую сферу расплавленного железа, удерживаемую на месте его навыком.

Чудесно.

Он разгладил сферу, когда она начала застывать, и отошел от огня. -Рейн, заморозка, - сказал он. Человек повинился, и Таллхарт осторожно расплющил сферу в слиток, пока металл быстро остывал. Завершив работу с помощью Плоскости, он подошел к месту, где оставил наковальню, и положил на нее идеально прямоугольный кирпич металла. Позже он сделает из него фильтр для чистого железа.

Очищенный металл будет лучше держать чары и продержится по крайней мере несколько дней. Он потратит время на то, чтобы добавить руны емкости, позволяющие заряжать чары. Наличие постоянного фильтра стоило бы затраченных усилий. Порядок Металла требовал слишком много маны, чтобы быть практичным для того количества металла, которое ему требовалось.

Хм. Рейн мог бы помочь и с этим. Он может восстановить мою ману, а его аура Очищения может действительно сработать, если металл будет расплавлен и он будет использовать ее достаточно долго.

...

Нет, в долгосрочной перспективе лучше делать фильтры.

Он снова подошел к Рейну и снял тигель с огня. Рейн наблюдал за ним с недоверчивым выражением лица.

-Магия - это гребаное безумие.

Таллхарт улыбнулся. -Идем. Я голоден. Картошка осталась?

<http://tl.rulate.ru/book/27347/985019>